

Пока мы пытались отдышаться, она целенаправленно провела нас через несколько коридоров. По пути я заметил несколько комнат; большинство пустые, но в некоторых была мебель. Здесь идеальные условия для того, чтобы всё оставалось в сохранности, поскольку в Датуре редко меняется погода - почти всегда тепло и сухо. Я задумался, не станет ли это место нашей базой, которая нужна для любой хорошей видеоигры. Я практически уже видел квест по реанимации этого места, организовать доставку персонала и товара за большие деньги... хотя это откровенно непрактично, почему это место изначально и было законсервировано.

В конце концов мы оказались у открытого металлического хранилища, заполненного пьедесталами, крючками и полками, большинство которых были пусты. У задней стены стояли три манекена, только на одном была броня - изящные полные латы со стилизованным изображением наковальни спереди. Ещё было два меча; у одного - металлическая гарда-корзинка, и я бы назвал его рапирой, если бы лезвие не выглядело слишком острым для оружия, специализированного на выпадах. Второй - совершенно обычный, немного тусклый клинок; он выглядел настолько обычно, что казалось, что он что-то скрывает.

Были там и другие вещи. На пьедестале лежал амулет с синим камнем, имелась облицованная слоновой костью деревянная коробочка, и керамический горшок с изображением играющих фей, крышка которого была затянута красной лентой. С перчаткой выходило семь предметов.

- Думаю, нам не стоит открывать этот горшок, пока не будем готовы - сказал я.

- У тебя есть какая-то подсказка? - спросила Амариллис.

- Я не знаю, как он правильно называется, - ответил я - я, эм, так и не придумал. Но если это то, что я думаю, он наполнен феями из марципана. Когда мы его откроем, они нападут.

- В чём, бл*, смысл этого? - спросила Фенн.

- Думаю, они нападают только в первый раз - сказал я. - По крайней мере, так было, когда я его придумал.

- В этих твоих фантазиях - сказала Фенн, поджав губы.

- Раньше он уже оказывался прав - сказала Амариллис.

- Марципановые феи - сказала Фенн, подняв бровь. - И они... Исцеляют?

- Если их съесть, угу - ответил я. - Горшок постепенно создаёт новых, но после первого раза остальные должны быть смиренными.

Я дал партии этот предмет, чтобы частично компенсировать тот факт, что никто не хотел играть целителем; убийство фей в итоге стало постоянной шуткой. Им нужно сворачивать шею, чтобы не извивались.

- Ладно - сказала Амариллис. - Мы можем к этому подготовиться. В таком случае, эти феи будут нашим источником пищи. Надеюсь, этого хватит, чтобы побороть голод на какое-то время.

- Думаю, этот доспех - это латы неподвижности - сказал я, указывая на броню. - В целом, жезл неподвижности в форме доспеха. Останавливает любое движение.

Я указал на коробку.

- А это, вероятно, копировальный набор, который может создавать копии любых стандартных приключенческих наборов, хотя я не уверен, как это будет реализовано здесь.

Амариллис и Фенн уставились на меня.

- Ну, блин, - сказала Фенн - полагаю, остаётся проверить, чокнутый ты или нет.

- Это первый раз, когда ты делаешь конкретные, проверяемые предсказания - сказала Амариллис, что было достаточно похоже на согласие, чтобы было обидно.

- Ну, это же неправда - сказал я. - У меня было много информации, которой не должно было быть, учитывая, что я грёзотёртый.

- Да - сказала Амариллис. - Но это в основном была информация, доступная широким кругам, или полученная от появляющегося перед глазами текста, что я числю отдельно. Если я слышу тебя верно, это первый раз, когда будут проверены твои воспоминания о создании этой игры. Всё остальное могло быть порождено нетипичным стиранием. Ты помнил о Драгоценности Пустыни, но это не совпадало с грёзой о Земле, так что стирание исказило твой разум, изобретая эту игру, в которую ты играл, и разместив Драгоценность Пустыни в этой фикции. Если ты окажешься прав насчёт этих предметов, эту гипотезу можно будет вычеркнуть.

Я глянул на них.

- Вы это обсуждали?

- Разумеется - сказала Фенн. - Мы же команда. Ты думаешь, что мы не обсудим между собой члена команды, который сам признался в ментальной болезни? Я не настолько безответственна.

- Мы не имели в виду ничего плохого - сказала Амариллис. - И не говорили ничего, чего не можем сказать перед тобой. Просто были... решения, к которым нужно было подготовиться.

- О - ответил я. Вздохнул. - Ладно, я понимаю.

Лояльность повышена: Амариллис, ур. 6!

- Понимаешь? - спросила она.

- Угу - ответил я. - В конце концов, что вы слышали? "Я с друзьями создал большую часть элементов этого мира в качестве игры, и теперь пойман здесь". Я сам, если бы мне кто-то такое сказал, посчитал бы говорившего психом, даже с теми способностями, что я демонстрировал. Осторожность - превыше всего. Было бы тупо с моей стороны наезжать на вас за то, что я и сам бы сделал.

- Это... Взрослый подход - сказала Амариллис.

- В последние месяцы я многое прошёл - ответил я, пожав плечами. Однако комплимент Амариллис заставил меня покраснеть.

- Хууманы, не то, чтобы мне не нравилось это шоу, но мне обещали перчатку, и вы знаете поговорку - сказала Фенн.

- Утром стулья, вечером деньги? - спросил я. Я улыбнулся, а затем рассмеялся над собственной шуткой, в которой ни одна из них не видели ничего даже отдалённо смешного. Мне от этого

было ещё смешнее. (Пр. переводчика: в оригинале было "No glove, no love?", "Нет перчатки - не любви").

Амариллис отдала перчатку и подошла к мечам (и несмотря на напыщенное название "пожалование во владение", определённо под ним стояла обычная передача магического предмета кому-то другому). Амариллис прикоснулась к одному мечу, затем к другому, и передала мне подозрительно обыкновенный. В моих руках он немедленно ожил, изменяясь и принимая другие формы; он становился толще, тоньше, острым, потом тупым, длинным, потом коротким, не задерживаясь ни в одной форме. Несмотря на это, он всё время сохранял прекрасный баланс, формируя на рукояти противовесы, которые нейтрализовывали дёрганья от изменения формы клинка.

- О, клёво - сказал я. - Это же Всеклинок.

Я направил на него мысль и трансформировал его из меча в топор, обёрнутый декоративными золотыми волосами, затем в маленький кинжал с черепом на рукояти, затем в бронзовый хопеш. Когда я превратил его обратно в обыкновенный среднестатистический меч, он подуспокоился, лишь лениво меняя формы. Я остановил это мыслью.

Амариллис снова уставилась на меня. Её собственный меч, пока я играл со Всеклинком, ничего заметного не демонстрировал.

- Сколько магических предметов ты придумал? - спросила Фенн. Она смотрела на Всеклинок с завистью во взгляде.

- Во-первых, ты не можешь его взять - сообщил я Фенн. - Во-вторых... думаю, ближе к сотням, если речь только о тех, которые я придумал, а не о тех, которые взяты из книг правил или адаптированы из какого-то другого канона. Если включить все производные, то я бы сказал около тысячи.

Я попытался быстро подсчитать в уме. Четыре игрока, умножить на восемь лет, умножить на две сессии в неделю, умножить на пятьдесят две недели в году, один магический предмет за сессию на игрока, примерно округляя, около трёх тысяч двухсот. Учитывая пропуски некоторых недель, нехватку игроков, не всегда был ДМ, плюс дубликаты, будет намного меньше.

- Точно не скажу. А что?

(Сказать по правде, я был очень доволен. Я получил свою долю лута, и фундамент неплохо складывался, особенно относительно Фенн и Амариллис. Чувство, что я знаю что-то, чего они не знают, и это действительно полезно, а не просто элемент "Зимилянкой" поп-культуры, было приятным).

- Мэри, сколько в мире магических предметов? - спросила Фенн. Она направила палец на Амариллис, но смотрела на меня.

- Я нахожу раздражающим то, что ты ожидаешь, что я буду это знать - нахмурившись, произнесла Амариллис. - К тому же мы говорим об энтадах, и фамильных реликвиях, "магические предметы" - это более широкий класс...

Фенн приложила руки ко рту, изображая хлопающие губы.

- Примерная прикидка - миллиард, один на каждые пять персон, но тут применим Принцип

Парето, и восемьдесят процентов энтадов находятся в руках двадцати процентов населения.

- Парето - это же земное - произнёс я. - Он был земным математиком.

- Нет, она была уважаемой компьютером - сказала Амариллис.

- В любом случае - произнесла Фенн. - В мире есть миллиард магических предметов, и Джунипер утверждает, что придумал сотни, может быть тысячи из них. Если он прав насчёт того, что делают эти предмета, и я думаю, он скорее всего прав, то... ну, подсчитать может кто-то другой, но на мой взгляд это поразительное совпадение.

Амариллис заправила волосы за ухо и нахмурилась. Только заметив движения её губ, я понял, что она и правда подсчитывала. Я даже не уверен, с чего тут начинать.

- Действительно, потрясающее совпадение - наконец, произнесла Амариллис. - Один на квинтиллион, или около того. Для этого нужно искажение вероятности превыше сил даже старейших эльфов.

После этого повисла тишина.

- Ну, добавим это к нашей куче загадок - улыбнулась Фенн. - Благодаря мне!

- Нам стоит побыстрее сразиться с феями - произнёс я. - Если я правильно помню, они генерируются медленно, и если мы здесь задержимся, то нам нужно как можно больше их.

- Сперва доспех - произнесла Амариллис, сбрасывая футболку и направляясь к манекену. Момент шока, и я отвёл взгляд. Мы неделю делили комнату, и я видел Фенн голой больше раз, чем могу сосчитать, поскольку ей нравилось наблюдать за моей реакцией. Амариллис не то, чтобы была скромной, но она обычно предпринимала некие шаги для сохранения приличий, если не для себя, то для меня. Она красавица, и хоть я и пытаюсь, но не полностью удаётся убедить себя, что я просто её компаньон по путешествию, когда вижу её без одежды.

Я повернулся к ней спиной и переключил внимание на Всеклинок, решив проверить пределы его способностей. Он мог превращаться только в клинковое оружие, но определение "клинкового оружия" было весьма свободным, и я мог использовать любые украшения для меча, топора, или другого клинкового оружия, в которое его превращал. Изменения происходили не совсем со скоростью мысли, но достаточно близко, чтобы я решил, что изменение формы можно выгодно использовать во время боя. Всеклинок принадлежал роге Реймера, и у Реймера были манчкинские наклонности, которым я любил потакать в меру разумного. Я постарался вспомнить, что он пробовал, и что я позволял. Я представил, и из рукояти вырос ключ. Я улыбнулся, и подумал, что Реймеру здесь понравилось бы, наверное.

Меня ткнули в спину; я обернулся и увидел Амариллис в её латах.

Знаете эту сцену в стереотипных молодёжных фильмах, когда размалёванная девчонка без чувства фасона, или пацанка, которая носит мешковатую одежду, или ещё что-то такое - горячая актриса, про которую все притворяются, что она не горячая, поскольку она должна быть горяча, чтобы фильм продавался, но по сюжету непривлекательная - в общем, у неё кастинг, или свидание, или что-то в этом роде, так что она делает причёску, надевает платье, снимает очки, и делает макияж. И, вуаля, большое откровение - оказывается, она действительно красотка.

Амариллис в магическом доспехе красивее не была.

Это был красивый доспех, и она определённо красотка, но это был нормальный полный доспех, что означало - не видно ни изгибов, ни кожи. Нет, вместо красивой Амариллис стала выглядеть смертоносной. В смысле, она уже была смертоносной, мускулистой и подтянутой, при нашей встрече она спокойно направила пушку мне в лицо, и я видел, как она убила много народа, и всё же... Пока я не увидел её в латах, с магическим мечом в руках, с завязанными в пуч волосами и с сияющим синим амулетом на шее, я этого так не воспринимал. Амариллис - не та, на кого стоит залупаться. Она прорубит себе дорогу через армию и встанет на гору трупов, если посчитает это необходимым. Она убьёт без жалости и предупреждения. Она проявит столько же сочувствия и сожаления, как противопехотная мина.

(И, надеюсь, понятно сравнение с молодёжным фильмом, поскольку у нас уже был эквивалент сцены, когда главгероиня снимает очки, а главгерой поправляет ей волосы и говорит: "знаешь, а ты, пожалуй, симпатичная без очков". Правда, в нашем случае это был момент, когда она хладнокровно убила Поула, поскольку на её мотоцикле не помещались трое, и я подумал "знаешь, а ты, пожалуй, чутка хладнокровная убийца").

Первой мыслью, появившейся в моей голове, было "Срань господня, как хорошо, что она на моей стороне", и это смягчило испытанную встряску страхом и беспокойством. Вторая мысль была куда менее успокаивающей: "Погодите, а насколько я уверен, что она на моей стороне?" Ответ на это, конечно, 6. Я был на 6 уверен, что она на моей стороне; 6 возможно из 10, возможно из 100, может, даже больше. Моим единственным утешением было то, что у Амариллис и Фенн лояльность примерно одинаковая, что на самом деле совсем не утешение, особенно учитывая, что они обсуждали меня за моей спиной.

- Классно выглядишь - сказал я.

- Не в виде дело - ответила Амариллис. Она провернула меч, а затем подняла его перед собой. Клинок исчез, оставив её лишь с рукоятью в руке, а затем снова появился. Она на секунду нахмурилась. - Эффект меча небольшой, но может пригодиться в сложной ситуации.

- Эм - произнёс я, не уверенный, стоит ли давать ей хороший совет. - Он действительно отсутствует, когда исчезает? Что произойдёт, если он вернётся, когда на его месте что-то есть?

Амариллис снова заставила клинок исчезнуть и направила рукоять к ближайшему манекену. Клинок возник, наполовину вонзённый в грудь. Амариллис выдернула его, осмотрела, а затем нанесла пугающе быструю серию ударов по манекену, оставивших набор глубоких разрезов.

- Благодарю - произнесла она, слегка улыбнувшись мне.

- Остаётся только амулет - сказала Фенн. - Полагаю, у него нет силы, способной вывести из пустыни? Потому что даже если мы сможем прожить на феях из миндаля, мы здесь застряли.

- Амулет пассивен, и сейчас нам толком не поможет. Сперва распечатаем фей - сказала Амариллис. - Потом попытаемся разобраться с планами. Джун, возможно, тебе придётся вложить всё в магию татуировок. У тебя сейчас должно быть четыре очка, которые можно потратить?

- Да - ответил я. Её сохраняющаяся склонность по хозяйски распоряжаться моей силой всё ещё напрягала. - Я держу их в резерве. Очевидно, пока что я не хочу идти этим путём.

- Ладно - сказала Амариллис. Она надела шлем, бывший в комплекте с латами, и он с шипением сам по себе закрепился. - Идём.

* * *

На самом деле, прежде чем открывать горшок, мы немного повозились с копировальным набором. Приятным сюрпризом было то, что мы все могли им пользоваться, так что выходило один предмет мне, один Фенн, два общих, и три Амариллис. Неприятным - набор был довольно привередливым. Работал он так: держишь коробку (размером примерно с рюкзак, но угловатую) в обеих руках, думаешь о некоей достаточно стандартной профессии, и коробка выдаёт набор предметов, связанных с этой профессией, который можно в определённой степени определять, сосредотачиваясь на нужном.

Мы пробовали разные вещи, которые могли бы позволить нам выбраться отсюда, например попытались получить от набора ключи телепортации, думая о тех, кто профессионально их используют, но это не сработало. Копировальный набор мог создавать еду, если мы думали о поварах или официантах, но мы наткнулись на одно из ограничений, которых я и ожидал: всё, созданное копировальным набором, требовало оплаты.

- В общем, проблема в том, что телескопы, типа, в D&D безумно дорогие - сказал я. - И я допустил ошибку, сказав, что да, она может создавать телескопы, которые стоили... эм, эквивалент минимальной заработной платы за год, или что-то вроде того, не знаю, в играх экономика туповатая, если её не прорабатывать как следует. В любом случае - я вздохнул - чтобы это придать, когда игроки решили, что ни просто создадут кучу телескопов и продадут их, я сказал, что ящику нужно платить. Другими словами, чтобы он снова работал, нужно возвращать вещи в него, или дать ему что-то равной ценности.

- И коробка стоит больше как магическая коробка, чем, я не знаю, сделать ящик самоцветов? - спросила Фенн.

- Какая профессия, по твоему, таскает с собой кучу самоцветов? - усмехнулся я.

- Маг самоцветов, о головушибленный хуман - ответила Фенн. - Они таскают с собой.

- Эм - произнёс я. - Действительно. Но в наших играх их не было, вероятно потому, что никто не считал хорошей идеей привязать классовую способность к материальному богатству.

Ну, по крайней мере, помимо того, что уже есть в игре.

- Даже без фей копировальный набор позволит нам какое-то время бороться с голодом - сказала Амариллис. - В зависимости от того, как набор определяет ценность, мы можем использовать многое из того, что осталось в Каэр Лага, или воспользоваться набором, чтобы увеличить ценность предметов. Пока что же нам нужна сеть.

За этим последовал ряд попыток получить сети. Мы пытались получить достаточно мелкую, чтобы ей можно было поймать марципановую фею. В конце концов Фенн вспомнила профессию ловца бабочек, которые, оказывается, в какой-то далёкой стране были деликатесом, и хотя по мне это звучало как чушь, копировальный набор выдал нам прекрасную мелкую сеть.

Мы положили сеть на горшок, сняли крышку, и вот тут всё покатило в задницу, поскольку то ли я забыл, насколько сложным сделал бой с феями, то ли решил, что хреновы феи, состоящие практически из одних мёда и миндаля нам не угроза. Возможно, я просто не был подобающе параноидальным, поскольку не думал, что феи будут действовать скоординированно.

Первая волна, два или три десятка (сложно считать быстрых существ размером с палец) сорвала сеть, со всеми силами сдёрнув её в сторону. мы не закрепили её как следует,

поскольку мы были неподготовившимися идиотами. Как только они позаботились о сети, остальные феи потоком вылетели из горшка, расправив крылышки толщиной с паутинку. Какой-то момент они порхали по комнате, а затем атаковали.

Меч Амариллис замелькал в воздухе, появляясь и исчезая; она рассекала массу фей, и порядочное их количество оказалось разрублено и попадало на пол. Несколько из них потыкалось в её доспех, а затем оставили её и направились к нам с Фенн. Я взмахнул мечом, но отдельные феи были маленькими и вёрткими, и мечи вообще-то для такого не приспособлены. Я попытался придать Все克林ку другую форму, но ничего не приходило на ум, частично потому, что меня облепили феи.

Они щипали и кусали меня, нацеливаясь на глаза, рот, нос и уши, хватали за пальцы и лезли под одежду. Я выронил меч и хлопал себе по лицу, сбив нескольких и поранившись в процессе, поскольку они хватались за веки и ноздри. Я хлопал по местам, где чувствовал боль, расплющивая фей, пока квинтет фей не атаковали мой рот. Прежде чем я сообразил, что происходит, они открыли мои губы и проскочили за зубы, руками и ногами пробираясь в горло. Тут меня меньше стали беспокоить феи, которые кусались и пытались что-то оторвать; куда больше беспокоила возможность задохнуться насмерть. Я сжал челюсти, перекусывая фей, пробирающихся через зубы, и сунул пальцы в рот, пытаюсь ухватить тех, которые уже активировали рвотный рефлекс. Одну я поймал за ногу и сумел вытащить, после чего перекусил, но вторая слишком глубоко забралась, и я задышался.

В следующий момент рядом оказалась Амариллис. Она отбрасывала фей от меня, но я всё равно задышался, поскольку одна уже была у меня в горле, и старательно пробиралась глубже. Я уже паниковал и пытался делать глубокие вдохи, чтобы получить воздух, но когда она ухватилась за какую-то внутреннюю часть глотки, ту складку, что не даёт еде попадать в лёгкие, я издал задыхающийся стон.

Амариллис, в доспехе, толкнула меня на пол и прижала грудь коленом. Она подняла рукоять меч надо мной, направив вниз, и мои глаза расширились от страха и понимания. Клинок материализовался, и его острие прошло через моё горло, пронзая фею внутри.

Я подавился и перевернулся, выплюнул склизкую фею на пол, высматривая других и пытаюсь глубоко дышать, в то же время дрожащими руками защищая рот. Я был весь в крови от сотни укусов, особенно на лице.

Комната погрузилась в тишину. Полумёртвая фея вздрогнула на полу, и Амариллис придавила её бронированной ногой. Пол был устлан трупами фей и заляпан кровью.

- Бл* - сказала Фенн. - Бл***.

Она лежала лицом вверх на полу, глядя на потолок, и выглядела так, словно ей несколько раз заехали граблями по лицу. Всё её лицо было в крови, кусочки его выдраны, и отсутствовал кусочек уха.

- Джун, если ты действительно изобрёл эту штуку благодаря какой-то метафизической хрени, я отрежу тебе конечности и съем.

- Нам следует съесть их - попытался сказать я, но у меня в горле была дыра, так что вышло "аа эи" и кашель с кровью на полу. Я сунул фею в рот, свирепо прожевал её, и проглотил, стараясь игнорировать жгучую боль, когда марципан проскользил мимо дырки в горле. Впрочем, почти немедленно мне стало лучше, и я увидел, как моя шкала здоровья увеличилась на двочку. Я схватил с пола ещё один окровавленный труп феи (моя кровь, не феи) и сунул её в рот.

Потребовалось некоторое время, и ещё восемь фей, но мои раны закрылись, и я чувствовал себя намного лучше.

Фенн воспользовалась примером и сделала то же самое, хотя ей понадобилось меньше времени, чем мне. Возможно, благодаря тому, что она не подверглась экстренной трахеотомии.

- Ну, - сказал я - это был горшок фей.

- Почему ты создал такую вещь? - спросила Фенн. - Что в этом может быть весёлого?

- Это сложно ответил я, хотя на самом деле ничего сложного. Мы просто были подростками в Канзасе во времена мира и процветания, и горшок фей-убийц - просто часть вымышленного мира с вымышленными последствиями.

- Ну - сказала Амариллис, снимая свой шлем. Она заглянула в горшок. - Похоже, с этим разобрались, и если Джунипер прав, то у нас есть значительно более удобный источник исцеления, нежели маг кости или крови, а так же пищи, чтобы не умереть от голода. Единственная цена - боль.

- Тебе легко говорить, ты-то не пострадала - ответила Фенн.

- Да, это так - примиряюще кивнула Амариллис. - Моей линии рода принадлежат и другие доспехи, и некоторые из них я могу пожаловать вам. Когда выберемся отсюда, нужно будет заняться этим.

- То есть взятки, э? - спросила Фенн. Она взглянула на свою чёрную перчатку. - Ну, отдам тебе должное, ты знаешь путь к сердцу полуэльфа. Но я куда меньше уверена, что отсюда есть выход. Раздеться и снова попробовать татуировку может быть неплохой идеей, и я всегда говорила, что руки - лучшее, что в тебе есть.

Амариллис вздохнула и начала снимать доспех, что, похоже, было непростым делом.

- Погоди - произнесла Фенн, внезапно напрягшись. Её длинные уши дёрнулись. - Ты, часом, не организовала для нас спасательную экспедицию перед тем, как мы вышли?

Амариллис покачала головой, и я увидел, что она прислушивается, как и я. Чуть позже я услышал отдалённый ритмичный звук; он доносился снаружи и становился всё громче, но хотя звучал знакомо, я не мог определить, что это, пока не заговорила Амариллис.

- Вертолёт?.. - произнесла она.

- Угу - ответил я. - И если ты его не организовала, то... ты говорила, что отправляться в Замок Сориана неразумно, поскольку там могут быть установлены обереги, чтобы поймать нас? Возможно...

- Да - сказала Амариллис.

- Эльфийские чувства просто вопят - сказала Фенн. - Обычно я слушаю, но сейчас несколько неразборчиво, что всегда нехороший признак.

- Человеческие чувства тоже вопят - ответил я и подобрал Всеклинок с пола. - Насколько именно эти обереги надёжны? Насколько они могут нас защитить?

Амариллис надела шлем.

- Будем надеяться, что наши враги снова допустили ошибку, недооценив нас.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/235120>